

№ 145/3

IV/2026

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПАСХА ХРИСТОВА

И мы славим воскресение Христово, мы с вами, дорогие братья и сестры, собрались в храме. По слову апостола Павла: «Церковь есть тело Христа. Христос — голова, а мы — органы, части этого тела». Когда мы собираемся вместе в храме и молимся, то становимся единым целым во Христе Иисусе.

«Кто не возрадуется победе Господа Иисуса Христа? — сказал святитель Николай Сербский (Велимирович) в Слове о воскресении Христовом. — Он победил не ради Себя, но ради нас. Его победа не сделала Его ни более великим, ни более живым, ни более богатым; но сделала таковыми нас. Его победа — не себялюбие, а любовь, не похищение, а дар. Земные победители вырывают победу; Христос — единственный, Кто победу отдаёт».

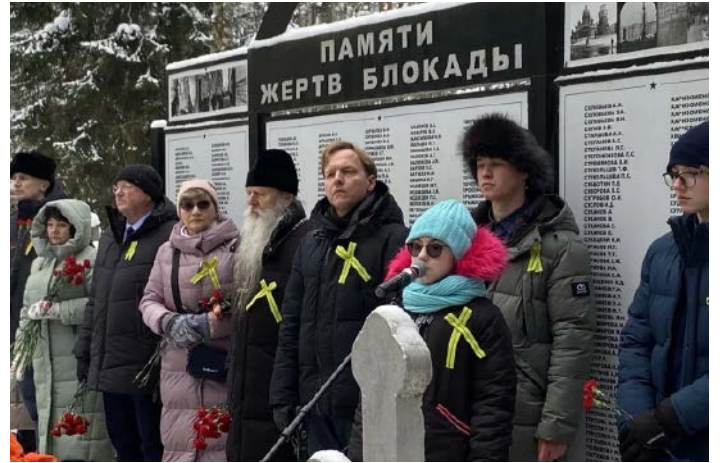
Христос первым воскрес из мертвых и зовёт всех нас воскреснуть и следовать за Ним. Как сказано в Новом Завете: чтобы выросло зерно и принесло богатый плод, для начала оно должно упасть в землю и истлеть там — только тогда появится росток, и новое растение принесёт богатый урожай. Вот и мы, истлевая здесь своей плотью, должны возвращать в себе воскресение души, чтобы когда наступит момент и мы перейдём из этого мира в другой, душа наша была способна воспринять во всей полноте Вечную Богоподобную жизнь и то блаженство, которое уготовал Господь человеку, живущему Его заповедями. Аминь.

Христос воскрес!

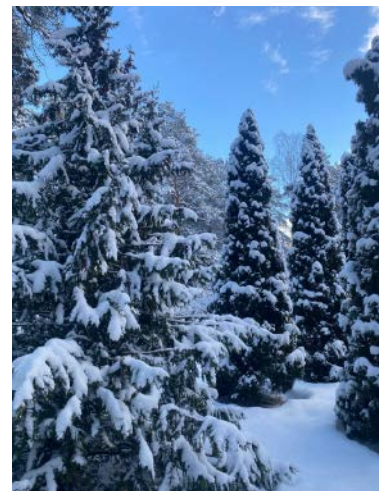
*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Продолжение проповеди на стр. 11–15

Цветы памяти.

В день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады на Песочинском кладбище возложили цветы и венки к мемориалу

Снежная и прекрасная зима 2026 года

≡ ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЪИЧКОВСКИЙ ≡

(Окончание)

Преподобный Паисий перебрался со своим братством (64 монаха) в Буковину место Драгомирны в 1763 году. При содействии тамошнего воеводы и других христоролюбивых помощников они восстановили древний монастырь и продолжили свою духовную жизнь, начатую на Афоне. Преподобный Паисий был уже опытным старцем и на новом месте мудро воплощал традиционные идеалы общежительного монашества. Важнейшей традицией Паисиного братства было ежедневное чтение святоотеческого наследия и духовные беседы на основании прочитанного. Трудясь над исправлением и переводом святоотеческих книг, старец Паисий делился результатами своих занятий со своею братией, и для этого в его обители был установлен такой порядок: когда наступало зимнее время и вся братия собиралась от внешних послушаний в монастыре, тогда старец, пользуясь исправленными книгами, начинал вести с братией беседы, и это продолжалось от начала Рождественского поста до Лазаревой субботы.

Каждый день, за исключением воскресных и праздничных дней, братии собирались вечером в трапезу, зажигались свечи, приходил старец и, сидя на обычном своем месте, читал книгу святого Василия Великого, или святого Иоанна Лествичника, или святого Дорофея, или святого Феодора Студита, или святого Симеона Нового Богослова, или кого-нибудь другого из богоносных отцов. Читая книги, старец тотчас же и объяснял читаемое, приводя места из Священного Писания и из отеческих книг. Ежедневное чтение и его беседы имели огромное воспитательное значение для братии. Впоследствии, когда жизнь братства стала приходить в упадок, братья сами признавались, что одною из важных причин этого упадка было прекращение ежедневных бесед старца.

Но к сожалению, и здесь их мирная жизнь подверглась искушению из-за начавшейся Русско-Турецкой войны 1768 года. В начале монастырь активно включился в оказание помощи беженцам, которым давали укрытие и снабжали всем необходимым. После окончания войны часть Молдавии вместе с монастырём Драгомирны перешла во владение Австро-Венгрии, и преподобный Паисий, опасаясь католического влияния, решил перебраться со своим братством, которое тогда увеличилось до трёхсот пятидесяти человек, дальше в турецкую часть Молдавии.

Они разместились в месте, называемом Секул, где, несмотря на стеснённые условия, им очень понравилось. Уединённое ущелье, далёкое от людских поселений, способствовало монашеской жизни, и нарушенное благочиние вскоре было восстановлено. Но на этом не закончились странствия великого старца. Взирая на его авторитет и духовную опытность, князь и архиерей захотели распространить влияние его личности на всю молдавскую церковь и землю. Они настояли, чтобы Паисий перешёл в Нямецкий монастырь, который имел большую историю и значение для Молдавии. И хотя старец долго сопротивлялся, предвидя, что этот переход неблагоприятно отразится на его монашеском братстве, вынужден был согласиться.

Все эти волнения не помешали преподобному Паисию продолжить и доблестно закончить главное дело своей жизни — перевод святоотеческих книг с греческого языка на славянский. Сам старец, несмотря на свои годы и болезненность, показывал своим помощникам пример неутомимой деятельности. Будучи весь день обременен делами монастыря, духовными и хозяйственными, ночи он проводил за переводом и исправлением книг. По словам жизнеописателя, старец нес труды, превышающие естественные человеческие силы. Если бы не благодать Божия укрепляла его, то невозможно было бы человеческому естеству понести такой труд. Надо только представить себе, что весь правый бок старца, до самой ступни, был покрыт ранами, так что он даже и лежать на

нем не мог. Сидя согнувшись на своей кровати, он всего себя обкладывал книгами. Здесь лежали различные словари, Библия греческая и славянская, грамматика греческая и славянская и переводимая книга. Тут же стояли зажженные свечи. А старец, сгорбившись, как малый ребенок, писал всю ночь, забывая и свою слабость, и свои раны, и необходимость отдыха и сна. Он до такой степени углублялся в свои занятия, что не слышал монастырского била, не замечал ничего, происходившего кругом него, не мог дать ответа на вопросы спрашивающих его. Прислуживающий ему брат в это время и не допускал к нему никого. Когда же являлось неотложное дело, то служащий брат должен был много раз повторить старцу свои слова, прежде чем получал от него ответ. Принуждаемый отвечать, старец с болью и оханьем едва бывал в состоянии отвлечь свой ум от книги, как он и сам признавался: «Для меня, — говорил он, — нет более тяжкого труда как, когда перевод делаю, приходится мне давать ответ на какой-либо вопрос. Тогда, пока отвлеку ум от книги, — весь потом покроюсь».

Преподобный Паисий утвердил в своём братстве высокую духовную жизнь, связанную с древней молитвенной практикой умного делания и неразрывного от ней института старчества, а своими переводами он заложил основу для широкого распространения святоотеческой письменности в России. Старчество Оптиной пустыни и книгопечатание, развившееся там же, имеет прямое преемство от духовных трудов преподобного Паисия.

Старец трудился до конца своей жизни, перед кончиной он четыре дня поболел и тихо отошел ко Господу, как бы уснул, 15 ноября 1794 года, на семьдесят втором году своей жизни.

Протоиерей Михаил Волынин

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Евангельское чтение на Пасху, I зачало: Евангелие от Иоанна, 1 глава, стихи 1–17

Стих 1: **В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.**

Понимание этого стиха необходимо для понимания всего Евангелия от Иоанна; ложное толкование этого места ведет за собой как у Толстого, так и у штундистов ложное толкование или отрицание других догматов, изложенных в четвертом Евангелии.

Во-первых, что должно разуметь под Словом? То Слово, Которое стало плотью, вселилось между людьми, явило апостолам славу Свою (Ин. 1: 14), было ими видимо, осязаемо (Ин. 1: 1).

Толстой говорит, что Слово — есть разумение жизни; штундисты говорят, что Слово — есть учение. Сходство между ними заключается в том, что они одинаково отвергают отдельное бытие Слова, так как разумение не существует без разумеющего, учение без учащего. Но это ложь; Слово, Сын Божий, в воплощении наименовавшийся Иисусом Христом, есть не разумение, не учение, а отдельная Ипостась, самостоятельное Лицо.

Каково бытие Слова? Оно в начале было. «Слово» первенствовало пред всем, что есть, в отношении бытия, что Оно первым существовало. Бытие Слова есть бытие первое.

Но при этом возникает вопрос: «Разве бытие Бога не есть первое? Неужели и Бог уступает Слову в первенстве бытия?» На это евангелист Иоанн отвечает: «и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Что он дает понять этими словами? То, что у Бога, и у Слова Его одно Божественное бытие: Они единосущны. Посему Слово Божие, Иисус Христос, и говорит о Себе: «Я и Отец — одно» (Ин. 10: 30). Внимательному читателю учение об единосущии Отца и Сына открывается уже в первых словах евангелиста.

Сергей Васильевич Кохомский

Стих 4: **В Нем была жизнь, и жизнь была свет человекам.**

Дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами и с верою в Распятого закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца и вопиять призыванием имени Господа

нашего Иисуса Христа; и тогда по мере усердия и горячности духа к Возлюбленному находит человек в призываемом имени услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения.

Когда чрез таковое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссиявает свет Христов, освещая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахия: и возсияет вам боящимся имене Моего солнце правды (Мал. 4, 2).

Сей свет есть купно и жизнь по Евангельскому слову: в том живот бе, и живот бе свет человеком.

Когда человек созерцает внутренно свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и себя; но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

Преподобный Серафим Саровский

Стих 5: И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

«В Том живот бе и живот бе свет человеком, — и прибавлено: — И свет во тьме светится, и тьма Его не объят». Это значит, что благодать Духа Святого, даруемая при крещении во имя Отца и Сына и Святого Духа, несмотря на грехопадения человеческие, несмотря на тьму вокруг души нашей, все-таки светится в сердце искони бывшим Божественным светом бесценных заслуг Христовых.

Этот свет Христов при нераскаянии грешника глаголет ко Отцу: «Авва Отче! не до конца прогневайся на нераскаянность эту!» А потом, при обращении грешника на путь покаяния, совершенно изглаживает и следы содеянных преступлений, одевая бывшего преступника снова одеждой нетления, сотканной из благодати Духа Святого, о стяжании которой, как о цели жизни христианской, я и говорю столько времени вашему Боголюбию.

Преподобный Серафим Саровский

Стих 9: Был свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

Как Бог, Он был всегда, а как человек, Он начал Свое бытие. Если же Он просвещает всякого человека, приходящего в мир, то каким образом осталось столько непросвещенных? Сколько зависит от Него Самого, Он просвещает всех, остаются же некоторые непросвещенными по своей воле. Благодать света, подобно солнцу, излилась на всех, но нежелающие воспользоваться этой благодатью сами виновны в том, что не просвещены.

Византийский богослов Евфимий Зигабен

Стих 10: В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Свет был в мире, как начало оживляющее и поддерживающее все части мира. Свету самосущему иным нельзя быть. От Него мир получил бытие, Им и поддерживается бытие мира.

И, однако, мир Его не позна. Здесь мир — не совокупность всего созданного, а совокупность людей, названных прежде тьмою (Ин. 1: 5).

Языческий мир изменил истину Божию во лжу, служил и поклонялся твари, а не Творцу (Рим. 1: 23, 25). И Израиль не впадал ли в идолопоклонство с его нечистотами? Сколько у него других грехов, сколько забвения сердечного о Боге! Отчего так при такой близости света к миру? От небрежной воли людей. Солнце разливает лучи света своего на всех: но слепой не видит света, так же как зарывшийся в землю. Для того, чтобы принимать в себя лучи света небесного и проникаться ими, нужно раскрывать в себе приемлемость для света, нужно силою воли расширять деятельность богосозданной природы.

Святитель Филарет (Гумилевский)

Стих 11: **Пришел к своим, и свои Его не приняли.**

Здесь евангелист, очевидно, ведет речь о Домостроительстве спасения во плоти, и весь порядок мысли такой: Свет был истинный в мире (Ин.1: 9), без плоти и не был познан (Ин.1: 10), потом пришел к Своим с плотью. Под «своими» Ему можешь разуместь или весь мир, или Иудею, которую Он избрал, как долю наследия, как участок и собственность Свою (Пс. 113: 2). «И свои Его не приняли», или иудеи, или и прочие люди, Им сотворенные. Таким образом оплакивает безумие людей и удивляется человеколюбию Владыки. Будучи, говорит, своими Ему, не все приняли Его, ибо Господь не привлекает никого насильно, но предоставляет на собственное усмотрение и произвол.

Блаженный Феофилакт Болгарский

Стих 12: **А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими.**

Тем, которые приняли Его, рабы ли они или свободные, отроки или старцы, варвары или греки, всем дал власть соделываться чадами Божиими. Кто же это такие? Верующие во имя Его, то есть те, которые приняли Слово и истинный Свет, и приняли верою, и обняли. Почему евангелист не сказал, что Он «сделал» их чадами Божиими, но «дал (им) власть» соделываться

чадами Божиими? Почему? Слушай. Потому, что для сохранения чистоты недостаточно креститься, но нужно много старания, чтобы сохранить неоскверненным образ сыноположения, начертанный в крещении. Посему многие, хотя приняли благодать сыноположения чрез крещение, но по нерадению не пребыли до конца чадами Божиими. Иной, быть может, скажет и то, что многие принимают Его чрез веру только, например, так называемые оглашенные, но не соделались еще чадами Божиими, впрочем, если захотят окреститься, имеют власть удостоиться и этой благодати,

то есть сыноположения. Иной скажет еще и то, что хотя мы чрез крещение получаем благодать усыновления, но совершенство получим в воскресении; тогда надеемся получить совершеннейшее усыновление, как и Павел говорит: «усыновления ожидаем» (Рим. 8: 23). Посему и евангелист этот не сказал, что тех, кои приняли Его, Он сделал чадами Божиими, но дал им власть соделываться чадами Божиими, то есть получить эту благодать в будущем веке.

Блаженный Феофилакт Болгарский

Стихи 16–17: **И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.**

Волей Божией дан чрез Моисея закон. А благодать и истина — дар Христа Сына Божия. Моисеев закон — дар Божий: он учил добру. Но он был тяжелое иго, частью по множеству своих обрядов, частью потому, что грозил проклятием: проклят всяк иже не пребудет во всех словесех закона сего (Втор. 27: 26). Лучшее в законе то, что он вел ко Христу (Гал. 3: 24) то образами своими, то возбуждая воздыхания о немощах и молитву о небесной помощи (Рим. 3: 20).

Не таков дар Христа Иисуса: тут обилие благодатной помощи (Мф. 11: 30). Тут снимается проклятие закона (Гал. 3: 23) и дается все нужное для благочестивой и счастливой жизни (2 Пет. 1: 3). Тут вместо теней истина, истина самая чистая и самая высокая.

Святитель Филарет (Гумилевский)

НЕВЕРУЮЩИЙ АПОСТОЛ

Память 19 октября

Неверующий апостол — так чаще всего называют Фому, одного из двенадцати ближайших учеников Христа. В Евангелиях о нём сказано немного, буквально несколько слов, но из жития и апокрифов известно, что с проповедью Воскресения Христова он дошёл дальше всех — до самой Индии, а по пути привёл ко Христу несколько народов. Как это возможно для слабого верой человека? И был ли он таким на самом деле?

В Священном Писании апостола Фому упоминают все Евангелисты, однако Иоанн уделяет ему внимание более других, не просто перечисляя его среди учеников, но и раскрывая какие-то черты его характера, личностные свойства.

Евангелист Иоанн особо выделяет апостола Фому в двух эпизодах. Во-первых, когда Спаситель узнаёт о смерти Своего друга Лазаря и отправляется к нему, чтобы его воскресить. При этом Христу угрожает опасность, ведь первосвященники давно ищут случая, чтобы Его арестовать. И в то время, когда другие апостолы уговаривают Учителя никуда не ходить, Фома, напротив, призывает: «Пойдём и мы умрем с Ним». В этих словах проявляется его в хорошем смысле слова максимализм, внутренняя цельность, готовность умереть за то, что любишь и ценишь. Но ещё более ярко Фома раскрывается в известном эпизоде, где он, услышав о Воскресении Христовом от других учеников, говорит: «Пока не увижу, не поверю». По каким-то причинам Фомы не оказалось среди них, когда им всем вместе явился Воскресший Христос. И когда апостолы рассказали ему о великой радости — о той самой победе над смертью, которой ждал весь Израильский народ и которая свершилась в Воскресении Спасителя из мертвых, — Фома не поверил этой вести. На основании этого эпизода и сложилось определение «Фома неверующий».

Психологически его поведение вполне объяснимо. Давайте внимательно всмотримся в детали, которые сообщает о Фоме Евангелист Иоанн. Это ученик, который готов был умереть за Христа — настолько горячо было его сердце. Так бывает, когда человек полагает в основании своей жизни какую-то цель и готов пойти до самого конца, даже до смерти, ради её достижения. Но в тот момент, когда он теряет эту цель, для него рушится весь мир. Фома, судя по всему, был абсолютно раздавлен смертью своего Учителя. Все его надежды рухнули в одночасье. Человек, который жил идеей служения Христу и ожиданием Его царства, потерял всё — и цель жизни, и смысл. Вполне понятно, почему его не было среди других учеников, когда им явился Тот, кого они любили. Фома в том состоянии просто не мог находиться среди людей. Когда же ему сказали, что Христос воскрес... Человек, который только что потерял последнюю надежду, очень боится нового разочарования. Он настороженно отнесётся к любым уверениям в том, что его чаяния были не напрасны. Это не характеристика слабой веры. Скорее, это признак сильной любви Фомы к Спасителю. Он не то чтобы не поверил. Возможно, он боялся, что всё, о чём ему рассказали, — не произошло на самом деле; но он всем сердцем хотел, чтобы было так. А Господь всегда отвечает на такие «запросы» человеческого сердца. И когда Он явился Фоме, тот сразу оставил свои сомнения и исповедовал Христа: «Господь мой и Бог мой!» Ведь на самом деле Фома очень ждал этого момента.

Что же известно о его дальнейшей жизни? В Евангелиях и Книге Деяний апостольских о Фоме ничего более не сказано. Но некоторые важные сведения можно почерпнуть из его жития. Например, тот факт, что Фома, проповедуя Христа, пошёл дальше других учеников и добрался до самой Индии.

В житии апостола упоминается царь Гундофар: Фома был нанят к нему на службу как плотник, чтобы построить царю дворец. Этот царь — реальное историческое лицо.

В 1834 году в Кабульской долине Афганистана были найдены монеты с его именем, и по ним можно определить, что Гундофар правил в I веке по Рождестве Христовом, примерно в 45–46 годах. Это как раз те годы, когда Фома мог оказаться в Индии.

Вместе с неким купцом по имени Хаббан Фома прибыл в Индию, где к I веку уже сформировалась кастовая общественная система. Это означало, что без разрешения соответствующего царя или раджи в его владениях не могло осуществляться никакой деятельности, в том числе и проповеди новой веры. В этом смысле ситуация в Индии напоминала ту, что сложилась в Европе

деятельности порой оказывалось с миссионерами в одном ряду, потому что если купцы были христианами, то они не только занимались бизнесом на этом транзите, но и, как могли, распространяли свою веру среди язычников. И судя по всему, Хаббан понимал, чем на самом деле занимается Фома. Апостол же неустанно проповедовал Христа. По дороге в Индию он сумел основать христианские общины в Палестине, Месопотамии, Парфии и Эфиопии, а также среди бактов. С таким багажом он и явился к царю Гундофару.

По прибытии в Индию апостол приступил к строительству дворца. Правда, делал он это весьма странным образом, его поступок вполне можно назвать авантюрой. Ему выделили немалые деньги, однако он всё раздал беднякам, не потратив на дворец ни одной монеты. Здание в итоге так и не было построено. Когда же Гундофар пришёл посмотреть на новый дом и выяснил, что его, по человеческим меркам, весьма недвусмысленно обманули, он велел арестовать Фому и собирался его казнить. Однако царю явился его умерший брат, который сказал, что много обитателей он видел на небесах, но самый прекрасный дом — тот, что возведён для Гундофара. На вопрос, кто же строил этот дом, брат ответил, что имя строителя Фома. Гундофар очень удивился таким сведениям и приказал отменить казнь. Впрочем, для Фомы это стало лишь отсрочкой дня смерти. Мученическая кончина его не миновала...

Последние годы земной жизни апостол Фома провёл в индийском городе Мелипур, близ Мадраса. Там он сумел обратить ко Христу супругу и сына местного царя Маздея. Правда, крестить их он не успел. Царь, узнав о таких переменах в близких людях, пришёл в ярость, ведь все это совершилось за его спиной, и велел заключить Фому в темницу. Тогда родственники царя пришли к апостолу прямо в тюрьму, чтобы там принять крещение. Фома совершил над ними Таинство, а затем, подобно апостолу Петру, через затворенные двери темницы вышел на волю, явился к новообращенным и послужил для них Литургию. Однако тюремная стража обнаружила, что узник исчез. Сочтя его за колдуна, воины обо всём доложили царю. И когда Фома, следуя Божиему промыслу, вернулся в место своего заключения, его немедленно отправили на допрос.

Там произошёл один очень важный диалог. Маздей спросил Фому: «Кто ты? Раб или свободный?» На что Фома ответил: «Не раб я, и нет у тебя власти надо мной». Царь тогда поинтересовался, зачем же он, сбежав из тюрьмы, вернулся назад. Фома сказал: «Я прибыл сюда, дабы спасти многих и самому стать помощью для всех, кто хотел освободиться». И здесь следует самый главный вопрос Маздея: «А кто твой господин? Каково его имя и из какой он земли?» И Фома даёт ответ абсолютно в своём стиле: «Господь мой — Владыка мой и твой. Ибо Он господин небес и земли». Этот текст чрезвычайно важен, поскольку в нём раскрывается особое христианское мироощущение. Это мироощущение богосыновства всех людей — не важно, какой национальности или касте они принадлежат, рабы они или цари, апостолы или купцы, индусы или иудеи. Любой человек — дитя Божие по факту своего рождения, даже если он пока не просвещён светом Христовой истины.

VI–VIII веков на территориях расселения варварских племён, где проповедь христианства была возможна только с разрешения вождя.

И если вождь принимал новую веру, то вслед за ним ко Христу обращалась и вся знать, и воины, и весь народ. Правда, существенная разница была в том, что в Индии I века христиане не подвергались гонениям подобно тому, как это было на территории Европы времён Античности и ранней эпохи варварских королевств.

Были цари, которые вполне терпимо относились к различным верованиям, приносимым из дальних стран в их края. А приносили их чаще всего купцы. Так что Хаббан в этой истории фигурирует не случайно. Собственно, путь, по которому апостол Фома попал в Индию — это Великий шелковый путь между Европой и Китаем. Пользовались им не только торговцы, но и миссионеры. Правда, купечество по типу

Естественно, индийскому царю странно было услышать подобный ответ. Он приговорил апостола к смертной казни. И хотя народ, видя добрые дела и намерения Фомы, протестовал, Маздей остался непреклонен. Фома, в свою очередь, не сопротивлялся и не возражал, и это тоже вполне в его духе — желать себе смерти ради Христа. Он переживал только об одном — что ему не до конца ещё удалось посеять семя Христовой веры в этих землях. Поэтому по дороге к месту казни он рукоположил человека по имени Сифор в пресвитеры, а новообращенного сына царя — в диаконы. После этого Фома уже со спокойным сердцем принял свой жребий и претерпел мученическую смерть — его пронзили пятью копьями.

Ну а далее происходит еще одно исключительно важное событие. В сына того самого царя Маздея, в родного брата рукоположенного Фомой диакона, вселился нечистый дух. Маздей понимал: это наказание ему, отцу, за то, что он казнил святого человека. И тогда он решил пойти ко гробу апостола Фомы в Мелипур, взять его останки и коснуться ими сына. Тогда, полагал царь, несчастный будет исцелён. Этот эпизод свидетельствует, что уже тогда в Индии была традиция почитания мощей. Но самое интересное даже не в этом. Когда Маздей намеревался исполнить задуманное, ему явился сам Фома и, можно сказать, с некоторым юмором сказал: «Живому ты мне не поверил, почему же теперь поверишь мертвому? Но не бойся, ибо милостив Иисус Христос, ради великого Своего милосердия». А далее приводится история о том, что Маздей, придя ко гробу Фомы, по какой-то причине не нашёл там его останков.

Что же тогда сделал царь? Он взял горсть песка с места захоронения апостола и вернулся домой. Маздей призвал Имя Господа Иисуса Христа, отрекся от дьявола, а затем дал сыну приложиться к песку с могилы Фомы, в результате чего тот получил исцеление. Затем Маздей обратился к рукоположенному Фомой пресвитеру Сифору с просьбой крестить его.

Почему так важен этот эпизод? Дело ведь не столько в факте исцеления больного, в это чудо можно верить или не верить. Но дело главным образом в том, что царь, казнивший апостола, обратился ко Христу. Это свидетельство о главном чуде, которое возможно для человека — о перемене сердца.

Что же касается мощей апостола Фомы, то судьба их очень интересна. Из Индии они были перенесены в Эдессу. Об их пребывании там свидетельствует летописный текст «Хроники града Эдессы», а также записки монахини Эгерии: она сообщает, что молилась в этом городе у мощей апостола Фомы. В XI веке Эдессу разграбили турки. Мощи Фомы, наряду с другими святынями, были спрятаны христианами во избежание поругания. Местонахождение их было неизвестно, пока их не обнаружили на греческом острове Хиос. А оттуда в 1258 году мореплаватель Лион, нанятый жителями итальянской Ортоны, перевёз их в этот город. Там они и находятся по сей день. А перст Фомы был доставлен в Рим и пребывает там в церкви Святого Креста. Иными словами, апостол Фома, при жизни ушедший с Запада на Восток, после земной кончины за несколько веков совершил обратное путешествие.

Какое же отношение все это имеет к нам, людям XXI века? Дело в том, что Фома, пожалуй, самый современный апостол. Ведь большинству из нас знакомо состояние внутренней пустоты, когда рушатся надежды, когда, казалось бы, смысла в жизни совсем не остается. И очень непросто в такой ситуации понимать, что Господь — рядом. Но пример Фомы показывает, что Бог нас не только не оставил, но более того — Он готов прийти к каждому, кто искренне этого хочет. Апостол Фома, поверивший в Воскресение своего Учителя, всю свою жизнь настолько горел этой верой, что сумел привести ко Христу тысячи людей. Он не побоялся ни дальнего пути, ни иноземных царей, ни смерти. Ему приходилось идти на авантюрные, с точки зрения земной логики, поступки, рисковать жизнью и в итоге расстаться с ней, исповедовав Христа. Но он всегда понимал, ради чего всё это совершает. После того как он лично встретился с Воскресшим Богом, для него не оставалось больше сомнений в том, ради чего он живёт. Даже если ему приходилось кардинальным образом менять место жительства и круг общения. Даже если казалось, что миссия его терпит неудачу. Даже если в далекой стране не находилось людей, готовых его поддержать... Все эти препятствия были преодолимы, потому что Бог, однажды став рядом с ним, уже никогда не оставлял Своего ученика. При чём же здесь мы, современные люди? Пожалуй, при том, что Господь точно так же приходит к каждому из нас. И какими бы ни были обстоятельства нашей жизни, встреча с Ним возможна. Стоит только очень этого захотеть...

*Из статьи «Фома: апостол и “авантюрист”»
Протоиерей Тимофей Китнис, Алла Митрофанова*

ЧЕМ ДОЛЖНО СНАБДЕВАТЬ ДУШУ

Телесный труд порождал в о. Серафиме благодушное состояние, и он работал с пением молитв, тропарей и канонов. Владея счастливой памятью, он знал наизусть множество церковных песен, которыми и услаждал свой дух. Так, он певал Всемирную славу в честь Пресвятой Богородицы, считая Её покровительницей своей пустыни; чудный антифон: «Пустынным непрестанное Божественное желание бывает», представляющий пустынную жизнь; песнь, возносящую душу к великому делу любви Божией, творению мира и человека: «Иже от несущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая духом» и тому подобная. Замечались иногда явления такого рода: во время занятий в огороде, или в пчельнике, или в лесу он вдруг на некоторый срок прерывал работу, руки его опускались, топор, нож или лопата вываливались, глаза закрывались, и старец всей душой погружался в самого себя, уходил умом и сердцем на небо и витал в богосозерцании. Если кто-нибудь был при нём в это время, то, не нарушая сладкой его тишины, каждый с благоговением взирал на старца и старался отойти. Отец Серафим читал много книг. Постоянным правилом его в пустыни было ежедневно прочитывать с изъяснением для себя по нескольку зачал из Евангелия и Апостола, что он считал делом весьма важным в духовном совершенствовании христианина, в его восхождении к небу и соединении с Богом. Это он называл снабдением души и свои мысли о том изложил письменно.

«Если хочешь устроить дом души своей, — писал о. Серафим, согласно наставлению великого и преподобного Варсонофия, — то прежде приготовь вещество и все потребное, чтобы художнику оставалось прийти и устроить. Потребное для такого здания суть твердая вера для устроения стен, деревянные оконца, вводящие свет солнечный, который бы освещал дом, чтобы не было в нем ни малейшей темноты. Оконца деревянные суть пять чувств, честным Крестом Христовым утвержденные, вводящие свет мысленного солнца правды и не позволяющие оставаться в доме твоём ни малейшей темноте врага и доброненавистника твоего. Потом требуется покров, да ни во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию (Пс. 120: 6). Покров скрепляется любовью к Богу, которая бы, покрывая дом, никогда не падала и не позволяла заходить солнцу во гнев твой, дабы не увидеть его обличающим тебя в день судный и жгучим в огне геенском, и луну, свидетельствующую о нощном нашем унынии и лености. Наконец, требуется дверь, вводящая в дом и хранящая живущего в нем. Разумей мысленную дверь — Сына Божия, Который говорит: Аз есмь дверь. Если так устроишь дом души своей и в нем не будет ничего неприличного и неудобного Богу, то Он придет с благословенным Отцом и Духом Святым, и обитель у тебя сотворит, и научит тебя, что такое мир души, просветит сердце твое радостью неизглаголанною (Отв. 171). Душу снабждать надобно словом Божиим: ибо слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб Ангельский, им же питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири; Евангелие и послания Апостолов должно читать стоя пред святыми иконами, а псалмы можно читать сидя. От чтения Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в Законе Господнем, по руководству которого должно устроить и жизнь свою.

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочесть всю Библию разумно. За одно такое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостию, но исполнит его дара разумения. Когда же человек снабдит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло. Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум читающего углублен был в истины Священного Писания и принимал от Бога в себя теплоту, которая в уединении производит слезы; от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова.

Следует также снабждать душу и познаниями о Церкви, как она от начала доселе сохраняется и что терпела она в то и другое время, — знать же сие не для того, чтобы желать управлять людьми, но на случай могущих встретиться вопрошений, также для убеждения и утешения своего духа. Более же всего делать это должно собственно для себя, чтоб приобрести мир душевный, по учению Псаломника: мир мног любящим закон Твой, Господи (11: 165)».

ФОМИНА НЕДЕЛЯ

19 апреля

Христос воскрес!

После Воскресения Христова не было ни понедельника, ни вторника, ни среды. Был один день — Пасха, она продолжалась всю неделю. Таким образом мы можем убедиться, что для Бога один день как тысяча дней, а тысяча дней, как один день — эти слова Священного Писания говорят о том, что если мы следуем за Христом, то время кончается, начинается Вечность.

Первое воскресенье по Пасхе называется Неделя Антипасхи. В наше время многие воспринимают слово «анти» исключительно как противопоставление. Но нет, это не так. Даже «антихрист» — не против Христа, а вместо, тот, кто выдаёт себя за Христа. Антипасха — это день вместо Пасхи, продолжение.

Другое название этого воскресного дня — Фомина неделя. Фома неверующий, Фома неверный — можно встретить разное написание того, что совершил Фома.

Апостол Фома не поверил, что Христос воскрес, когда ему об этом возвестили его же друзья, его же соподвижники, так же, как и он, следующие за Христом апостолы. Они сказали, что видели воскресшего Учителя, Фома ответил: «Пока я не увижу на Его руках ран от гвоздей и не вложу в эти раны перст, а в рану на боку руку, не поверю!» И самое первое, что приходит нам в голову: что ж это за апостол такой?! Столько времени ходил за Христом, слушал, видел чудеса и слышал от Него о Его крестной смерти и воскресении, и вдруг так себя ведёт?

Но что происходит дальше?

Когда мы видим, как Фома реагирует на появление Христа, становится понятным, почему Иоанн Богослов не мог об этом не упомянуть: Христос приходит в горницу, где сидят апостолы, проходит через двери затворенные, то есть просачивается сквозь них, и говорит Фоме: «Вот, вложи перста свои в раны Мои, руку свою в ребра Мои прободенные, убедись в том, что это Я. Не видение. Я воскрес!»

И на это Фома отвечает: «Ты Господь мой и Бог мой!» Именно эти слова объясняют внимание евангелиста.

То, что увидел Фома, то, что он пережил, то, в чём он убедился, толкает его на исповедание веры. Другие апостолы, при всей их верности, так не говорят. А у Фомы видна такая вера, что он падает на колени перед Спасителем и готов на всё. «Ты Господь мой и Бог мой!»

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Иоанна!

День рождения — 26 ноября 2025 года.

Именины — 9 февраля, в день, когда Церковь вспоминает святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского.

Крещён — 9 февраля 2026 года.

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Иван Андреевич и Наталья Олеговна

Баженовы.

Здравия душевного и телесного!

На что нередко обращают внимание святые проповедники — Фома говорит: «Ты Господь мой и Бог мой!», а не «Да, Ты Господь, Ты Бог». В чём разница?

Для него это не общее представление, касающееся всего человечества, это личное откровение.

Когда Иисус Христос становится для меня моим Богом, моим Господином — это совсем другое дело. Мой Спаситель. Да, всех спасаешь, но и меня спасаешь.

Можно у Феофана Затворника найти такой пример: случилось несчастье на море, человек тонет, кто-то протягивает ему руку и спасает его. Это мой спаситель! Он меня спас от неминуемой смерти!

Что такое Боговоплощение? Это мой Спаситель пришёл, чтобы меня спасти. Меня, потому что я погибну без Него! Но чтобы так переживать Боговоплощение, надо ощущать себя погибающим. Вот в чём проблема: при всех наших словах такого чувства в полной мере у нас нет.

Грехи — да, осознаю. Но то, что я гибну, что прямо сейчас погружаюсь и тону в грехах — нет.

Почему существует церковная традиция в иконописи и текстах описывать ужас ада и преисподней? У нас в русских православных храмах принято размещать над выходом икону Страшного Суда, на которой изображены не только праведники, но и грешники, и то, что их ждёт — огонь геенский. Для любого человека оказаться сожженным в огне — это кошмарная боль! Ожоги — мучение. А если не только тело, но и всё существо: и душа, и тело, и ум — всё горит! Какой это невыносимый, непередаваемый ужас!

Когда наши святые предки говорили об аде, они пытались донести до нас это состояние: не внешнее, что изображает икона, а суть. Мы гибнем! Страшно и невозвратно! Есть такая поговорка: «Одна нога здесь, другая там». Мы находимся вот в таком состоянии: вроде как бы верим, вроде как бы почитаем Бога. Что-то пытаемся делать. Одна нога туда, а вторая-то — в эту геену огненную!

В день, когда мы вспоминаем апостола Фому, нам легче увидеть всю погибельность нашего состояния, но и Любовь Божественную, Которая не просто освобождает нас от страха вечности в геене огненной, но даёт нам Вечную жизнь. Иисус Христос пришёл, чтобы нас спасти. Спасти, претерпев Свой крест. Богочеловек отдал Себя на это не просто страшное мучение, на чудовищную пытку, чтобы искупить грехи человеческого рода. Тот, кто следует за Христом, освобождается Его страданием, Его подвигом, Его воскресением для Вечности.

А что же другие?

Бог всех любит. Хочет «всем человекам спастись и в познание истины прийти». Мало сказать: «Я верю». Надо познать Его истину. А она познаётся, в первую очередь, из Священного Писания. А дальше — жизнью по вере. Когда, преодолевая себя, начинаю что-то делать для своего спасения, — вот тогда я становлюсь на этот славный, воскрешающий меня путь.

Если представить, что мы, в сегодняшнем своём состоянии, могли наполнить рай — это что же был бы за рай такой? Болтовня, сплетни, празднословие, грешки эти, грешки те, и потяжелее что-то... А гордыня? Боже мой! Какой же это рай?! Это ужас! В раю должны быть святые.

Мы с вами молимся в храме преподобного Серафима, он настолько сильно переживал воскресение Христово, что всех в любое время года приветствовал: «Христос воскрес, радость моя!»

И мы с вами, произнося эти слова, будем стремиться не просто говорить, но жить Пасхой, идти за Христом воскресшим, чтобы и воскреснуть вместе с Ним, и прибывать вместе с Ним в той Обители, которую уготовал Он для тех, кто верует и следует за Ним. Аминь.

Христос воскрес!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Сейчас весна для [наших] душ: Христос на третий день, как солнце, просияв из гроба, зиму нашего греха, печальную и мрачную, изгнал. Давайте в гимнах воспоем Его, ибо Он славен!

Тропарь 1 песни канона на утрене Фоминой недели

ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ

26 апреля

Христос воскрес!

уша радуется, когда мы вспоминаем воскресение Христово! Благодаря тому, что Господь взял на Себя грехи мира, распялся и воскрес, для нас с вами, несмотря на первородный грех и на наши собственные грехи, в которых мы часто каемся, но продолжаем совершать, — открывается дверь в Жизнь Вечную.

Попразднство Пасхи продолжается долго — сорок дней. Святая Церковь выделила особый день почитания жен-мироносиц.

Не могу удержаться, чтоб не вспомнить, как лет тридцать тому назад, когда церковная жизнь в России ещё только-только возобновлялась, по телевизору показали репортаж, и журналист заявил: «Сегодня у православных христиан неделя жен-мироносиц. Представляете, они празднуют день женщин целую неделю! А у нас — только одно восьмое марта».

Смешно, конечно, об этом вспоминать. Другое дело, что каждый праздник, каждое поминание Церковью тех или иных святых — не случайно. Это помощь нашему спасению, поучение. Из воспоминания святых и их подвига мы должны извлечь для себя что-то полезное для нашего спасения, для нашей жизни и, конечно, для её изменения.

У нас есть апостолы и святители, и святые мученики, и праведники, и благоверные, и благочестивые — много разного рода святых поминает Русская Церковь.

Есть и жены-мироносицы.

Читая Новый Завет, мы, конечно, узнаём о них, но жены-мироносицы находятся не на первом плане. В первую очередь после Христа мы видим апостолов, которые пошли за Учителем и дерзновенно начали исповедовать Его как Сына Божиего, что для современников, для современных иудеев, не понявших и не принявших Богочеловека, было совершенно неприемлемо. И, несмотря на всё то, что совершал Спаситель, несмотря на Его чудеса, Его проповедь, они настолько окаменели, озлобились в своём сердце, что для них всё было чуждым и, они полагали, не от Бога.

О женах-мироносицах мы читаем в Новом Завете не один раз, особенно в Евангельском Чтении этого дня:

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса.

Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть.

И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим.

То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24: 1–11).

Облекаясь в одеянье праведности, что белее снега, да возрадуемся в нынешний день Пасхи: в этот день Христос возшел из [царства] мертвых, словно праведности Солнце, и украсил всех нетлением!

Стихира на Господи, возвах в пятницу Фоминой седмицы

Когда распинали Спасителя, народ туда не допускался. И после распятия, когда Его сняли с креста, Тело Его никому было недоступно. Голгофа огораживалась и охранялась. И хотя мы видим на иконе изображение Девы Марии, Матери Спасителя, и Иоанна, ближайшего, молодого, самого увлечённого ученика, рядом со Христом, но около креста они не стояли, они могли наблюдать за происходившим только издали. Были рядом, не убоялись. Хотя другие апостолы испугались и спрятались.

Поэтому жены-мироносицы пошли помазать Тело Учителя благовониями, когда Он уже был положен во гроб. А гроб-то чей? Иосифа Аримафейского, чья память так же совершается в этот день. Иосиф пришёл к Пилату и сказал: «Дозволь мне забрать тело Человека, Которого вы распяли, чтобы похоронить». Иосиф забрал тело Спасителя, обвил плащаницею и положил Его в новом гробе, который уготовал для себя, в саду, вблизи Голгофы.

У нас погребение проходит значительно проще, а там для тела покойного надо было вырубить целую нишу в скале.

Что делают жены-мироносицы?

Всё, Учителя уже погребли. А у них сердце горит! Всё кажется им, что сделано недостаточно, не так, как положено: тело покойного надо было умастить ароматами и одеть в соответствующие одежды — и тем самым выразить своё почтение, своё уважение. Тем более — Учителю, Которого они любили и, если не до конца рассудочно понимали как Мессию, но чувствовали Божественную силу, которая исходила от Него.

Жены-мироносицы идут, как говорит один из апостолов, и горюют: «Кто же отвалит камень?» Нишу, которую вырубали для погребения, потом закрывали камнем, чтобы никто не мог туда проникнуть. Камень большой, как женщинам быть?

Но он оказался уже отваленным, у гроба — Ангелы. От Ангелов жены-мироносицы услышали, что Спасителя во гробе нет, Он воскрес. Сбылось предсказанное. Услышанное от Ангела они возвестили апостолам, но те им не поверили.

Святые проповедники Церкви говорят, что на примере апостолов и жен-мироносиц мы можем увидеть особенности веры мужчин и женщин.

Не нужно забывать, что это был совершенно другой мир, о котором мы имеем слабое представление. Каково было положение мужчины и женщины? Что дозволялось, что осуждалось? Что поощрялось? А что препятствовало? Обращая внимание на то, как жили, как веровали, как следовали за Христом апостолы и как это делали жены-мироносицы, проповедники говорят о различии в человеческом существе мужчины и женщины. Женщины более эмоциональные, более чувствительные, и многие в первую очередь слушают своё сердце. Мужчины же более рассудочные, им требуется понимание, объяснения.

Наш Творец создал Адама, потом Еву. В Библии сказано, что Бог решил сотворить человека по образу Своему и по подобию. И что Он сделал? Бог взял персть земную — то есть материю, из которой уже состояла созданная земля и всё, что на ней, и туда вдохнул душу живую. И вот Адам — человек с живой душой, образ и подобие Божие. И как образ и подобие Божие, он имеет свободную волю: может выбирать между добром и злом. В этом выборе он как раз и совершенствуется в своём богоподобии — чем больше он отказывается от зла, сообразно заповеди Божией, тем более приближается к Нему и становится богоподобнее.

8 февраля 2026 года

в возрасте 85 лет после продолжительной болезни
отошла ко Господу

Овчинникова Ольга Александровна.

Чин отпевания совершил

протоиерей Михаил Волынин 12 февраля 2026 года.

Выражаем соболезнования диакону нашего храма, отцу

Валентину Овчинникову, родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

А что Ева? Ева создана из ребра Адама. Не из персти земной. В первую очередь, мы с вами видим, что мужчины и женщины, муж и жена — одно целое. Адам, увидев Еву, говорит: «Сия есть плоть от плоти моей и кость от костей моих». То есть — моё продолжение, моё «я», но несколько в другом виде.

Мы с вами имеем в себе и чувство, и переживания, и рассудочную деятельность. Святая Церковь подчёркивает не какое-то особое положение женщин, но помогает нам понять, что, опираясь только на рассудок, можно заблудиться. Почему? Потому, что человек ограничен. Он ограничен в своём рассуждении, тем более, когда начинает рассуждать о Творце Вселенной.

Я не могу не вспомнить дневниковые записи преподобного Силуана Афонского, который познал Бога сердцем своим и душой своей. Он соприкоснулся с Богом напрямую и разговаривал с Ним, молился и чувствовал Его.

Преподобный Силуан написал, что есть богословы, которые очень много знают, но всё-таки не знают

Бога: «Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали».

Для того, чтобы узнать Бога, надо открыть душу свою и полюбить Его: «Чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушливым и воздержным, иметь смиренный дух и любить ближнего, и Господь возлюбит такую душу, и Сам явит Себя душе, и будет учить её любви и смирению, и всё полезное даст ей, чтобы обрела она покой в Боге».

А другой афонский святой, уже близкий к нам по времени, Паисий Святогорец, на вопрос: «как молиться?» — отвечал, что нужно обращаться к Богу как к папе. Папа, добрый Папа, Который тебя кормит, одевает, помогает тебе, воспитывает, защищает. И всё время нужно с Ним разговаривать, как маленький ребёнок разговаривает с мамой и с папой — он не может представить своего существования без них. Ему необходимы мама и папа. Мы с вами — дети Божии. И поэтому как дети должны ходить перед Богом.

Как учат молиться святые угодники? Сначала от сердца, дальше — рассудок, и — ум же обращён к Богу. То есть чувство — это то, что необходимо одно из первых, чтобы не просто читать молитву: «Отче наш, еже если на небесех...» Когда я говорю эти слова, я должен чувствовать, что обращаюсь к своему Отцу! И тогда я прошу: «Да святится имя Твое!» Почему я это прошу? Потому что сердце моё наполнено любовью и пониманием святости Отца, Его чистоты, той любовью, которую Он посылает.

Если мы отсечём эмоциональное, чувственное переживание от рассудочного или рассудочное от чувственного, то будет неполнота. Нужно стремиться, чтобы было в нас и то и другое.

Взирая на жен-мироносиц, мы видим образ любви и веры. Взирая на апостолов, мы видим другой образ любви и веры.

Спрашивают: «как научиться молиться?» Научиться можно только одним способом — начать это делать. Как? Хотя бы так, как ты сегодня это можешь. Потом, учась у тех, кто был в этом совершенен.

Вспоминая Евангельские события, связанные с воскресением Христовым, хочется ещё и ещё раз сказать:

Христос воскрес!

Вонстинү воскрес!

**Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин**

ДЕТИ О БОГЕ И ЖИЗНИ

В своё время знаменитый Корней Чуковский в разных странах собирал высказывания маленьких детей и просил всех знакомых и незнакомых, чтоб ему всё то, что необычного говорят дети, присылали их родители. Так родилось его исследование «От двух до пяти» — равно интересное людям разного возраста.

Записи велись мною в разное время, некоторым из героев этих историй теперь уже за тридцать, кто-то окончил школу, а кто-то и сейчас, когда я пишу эти строки, ещё совсем мал.

Рассказывает мама 8-летней Люды:

Разговаривая с подругой, я сказала, что, хотя муж и плохо себя ведёт, он всё же вразумится. Людочка воскликнула: «Конечно! Он обязательно вразумится! Особенно на Страшном суде!!!»

Катя, 4 класс: «Рай — это там, где всё хорошее возможно».

Максим, 1 класс: «Пасха — это праздник, когда к Иисусу пойдём, и Он радуется».

Катя, 5 класс: «“Христос воскрес”, — говорили люди. А с любовью ли они это говорили?»

Мария, 2 класс: «Когда мы молимся Богу, Он нас тоже может о чём-то попросить».

Андрей, 2 класс: «Если ты дружишь с Богом, Он тебя сохранит».

Борис, 4 класс: «Человек живёт, чтобы радовать Бога».

Артём Перлик

Надев маску и трубку для плавания, Коля расхаживал по дому. Когда мама позвала его молиться, он встал перед иконами и снял трубку с маской.

— Почему снял? — спросила мама.

— Вот я начну молиться в маске и трубке. Господь Бог сразу меня увидит и скажет: «Николай! Ну что это такое?!»

Священник Николай Бабкин

Марик, 4 класс: «Я написал стихи. Они стыдные. Я их никому не показывал, но Тебе, Боженька, я покажу. Вот они:

Взрослые плачут слезами.

Взрослые плачут глазами.

Маленькие плачут сердцем,

Маленькие плачут жизнью.

Но если взрослый плачет, как маленький,

Значит, он и правда плачет».

Инна, 2 класс: «Слушай, вот говорят: свет Божий. А тьма чья?»

Яша, 2 класс: «Хорошо делать добро тому, кто помнит».

«На свете столько зла и бед, наверное, чтоб людям было не жалко умирать».

Юра, 2 класс: «Давай встретимся до смерти».

Игорь, 3 класс: «Мама сказала, что я во сне плакал. Ты помнишь, о чём мы с Тобой говорили?»

Валера, 3 класс: «Можно, я буду Тебе иногда сниться?»

Вова, 4 класс: «Открой нам нас».

Лиза, 2 класс: «Как мне жить, чтоб все на свете были счастливы?»

Софа, 1 класс: «Может, Вам там печально?»

Денис, 4 класс: «Почему у нас раны заживают, а у Тебя нет?»

Павлик, 3 класс: «Пришли на землю Своего Сына. Мы Его не распнём».

Андрей, 4 класс: «Я в Тебя, Господи, верую не только в церкви».

Вера, 3 класс: «Когда я умру, не хочу ни в рай, ни в ад. Хочу к Тебе».

«Дети пишут Богу»

www.pravmir.ru

Я ЖИВУ С ОЩУЩЕНИЕМ РАССТАВАНИЯ

Беседа с академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым

Д. Шеваров: Сколько слов было о защите культуры — водопад! Инфляция слова, забалтывание высоких понятий — это же не менее пагубно для души и русского языка, чем партийная цензура. И результат тот же — немота. Тогда сказать было нельзя, а сейчас — нечего. Мне кажется даже, что люди в автобусе не общаются, а мычат друг на друга.

Д. С. Лихачёв: Мы страна без обращения к другому. Вот что я слышал от одного эмигранта, приезжавшего в Россию: «Вы знаете, что у вас заменило обращение к другому человеку? Слово «ну». Всегда к нам обращается экскурсовод и говорит: «Ну, пойдём...», «Ну, сейчас будем обедать...» Постоянное «ну», привычка обращаться с понуканием вошла в язык. Помню, как в 37-м году, когда начались массовые аресты в Петербурге, вдруг я услышал, что на почте мне говорят «гражданин», милиционер говорит «гражданин», кондуктор в трамвае говорит «граждане», а говорили всегда «товарищ». А случилось то, что каждый человек был подозреваем. Как же сказать «товарищ» — а может быть, он шпион в пользу какой-нибудь Исландии?

Д. Шеваров: Это был официальный запрет?

Д. С. Лихачёв: Я не знаю, какой это был запрет, я его не читал, но это в один прекрасный день, как туча, надвинулась на город — запрещение говорить «товарищ» во всех официальных учреждениях. Я спросил у кого-то: почему вы мне раньше говорили «товарищ», а теперь «гражданин»? А нам, говорят, так указано было. Это было унижительно. Страна без уважения к другой личности. Какие отношения вообще возникают с детства, со школы, если девочки начинают материться? Мне об этом очень трудно говорить, потому что я чувствую, что попадаю в русло нравоучительной беседы. Но у меня очень много писем по этому поводу мата или, как осторожнее говорили до революции, «трехэтажных выражений».

Д. Шеваров: Брань вторгается в литературу. Когда в прошлом году я впервые увидел матерные слова под голубой обложкой «Нового мира», стало не по себе, стало просто страшно...

Д. С. Лихачёв: Если бесстыдство быта переходит в язык, то бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело. Существует природа. Природа не терпит бесстыдства.

То бесправие, в котором русский народ жил почти целый век, оно людей унижало. Сейчас кому-то кажется, что вседозволенность — кратчайший путь из унижительного положения. Но это самообман. Тот, кто чувствует себя свободным, не будет отвечать матом...

Д. Шеваров: А Вам приходилось прибегать к «ненормативной» лексике в каких-то крайних ситуациях?

Д. С. Лихачёв: Нет, не приходилось.

Д. Шеваров: Даже в лагере?

Д. С. Лихачёв: Даже там. Я просто не мог материться. Если бы я даже решил про себя, ничего бы не вышло. На Соловках я встретил коллекционера Николая Николаевича Виноградова. Он попал по уголовному делу на Соловки и вскоре стал своим человеком у начальства. И все потому, что он ругался матом. За это многое прощалось. Расстреливали чаще всего тех, кто не ругался. Они были «чужие». Интеллигентного, доброго Георгия Михайловича Осоргина островное начальство собиралось расстрелять и уже заключило в карцер, когда по разрешению более высокого начальства к Осоргину приехала на свидание жена, княжна Голицына. Осоргина выпустили под честное слово офицера с условием, что он ничего не скажет жене о готовящейся ему участи. И он ничего ей не сказал.

Я тоже оказался чужим. Чем я им не угодил? Тем, очевидно, что ходил в студенческой фуражке. Я ее носил для того, чтоб не били палками. Около дверей, особенно в тринадцатую роту, всегда стояли с палками молодчики. Толпа валила в обе стороны, лестницы не хватало, в храмах трехэтажные нары были, и поэтому, чтобы быстрее шли, заключенных гнали палками. И вот, чтобы меня не били,

чтобы отличиться от шпаны, я надевал студенческую фуражку. И действительно меня ни разу не ударили. Только однажды, когда эшелон с нашим этапом пришел в Кемь. Я стоял уже внизу, у вагона, а сверху охранник гнал всех и тогда ударил сапогом в лицо... Ломали волю, делили на «своих» и «чужих». Вот тогда и мат пустился в ход. Когда человек матерился — это свой. Если он не матерился, от него можно было ожидать, что он будет сопротивляться. Поэтому Виноградову и удалось стать своим — он матерился, и когда его освободили, стал директором музея на Соловках. Он жил в двух измерениях: первое определялось внутренней потребностью делать добро, и он спасал интеллигентов и меня спасал от общих работ. Другое определялось потребностью приспособиться, выжить.

Во главе Ленинградской писательской организации одно время был Прокофьев. В обкоме он считался своим, хотя всю жизнь был сын городского, он умел ругаться и оттого умел как-то находить общий язык с начальством. А интеллигентов, даже искренне верящих в социализм, отвергали с ходу — слишком интеллигенты, а потому не свои.

Д. Шеваров: Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с «благо». Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл. К примеру, слово «благонадежный» означало «исполненный надежды», «ободрившийся»...

Д. С. Лихачёв: Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим «милосердие», «доброжелательность»? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке. Или вот «порядочность». Николай Калинин Гудзий меня всегда поражал — о ком бы я ни заговорил, он спрашивал: «А он порядочный человек?» Это означало, что человек не доносчик, не украдет из статьи своего товарища, не выступит с его разоблачением, не зачитает книгу, не обидит женщину, не нарушит слова. А «любезность»? «Вы оказали мне любезность». Это добрая услуга, не оскорбляющая своим покровительством лицо, которому оказывается. «Любезный человек». Целый ряд слов исчезли с понятиями. Скажем, «воспитанный человек». Он воспитанный человек. Это прежде всего раньше говорилось о человеке, которого хотели похвалить. Понятие воспитанности сейчас отсутствует, его даже не поймут.

До сих пор остается бедой русского языка то, что отменили преподавание церковно-славянского языка. Это был второй язык, близкий к русскому.

Д. Шеваров: Нарядный...

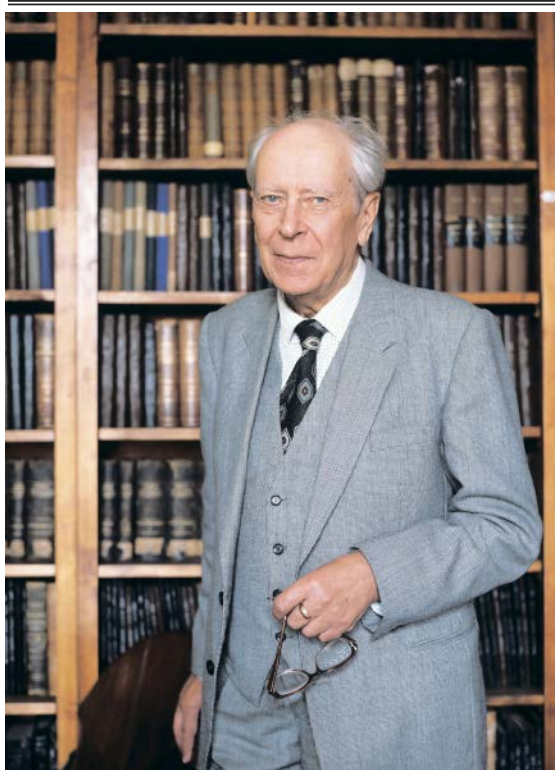
Д. С. Лихачёв: Да-да, этот язык поднимает значение того, о чем идет речь в слове. Это другое совершенно высокое эмоциональное окружение. Исключение из школьного образования церковно-славянского и нашествие материны — это симметричные явления.

Общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения назвать? Недаром в книге Бытия Бог, создав животных, привел их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имен человек бы не отличил коровы от козы. Когда Адам дал им имена, он их заметил. Вообще заметить какое-нибудь явление — это дать ему имя, создать термин, поэтому в Средние века наука занималась главным образом называнием, созданием терминологии. Это был целый такой период — схоластический. Называние уже было познанием. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без называния открытия не было.

Д. Шеваров: После первых документальных фильмов с Вашим участием и телевизионных встреч в «Останкино» Ваша речь стала своего рода эталоном речи культурного человека. А кого бы Вы могли поставить в пример, чья речь Вам нравится?

Д. С. Лихачёв: В своё время эталоном русской речи был язык актеров Малого театра. Там традиция была со щепкинских времен. И сейчас надо слушать хороших актеров. В Петербурге — Лебедева, Басилашвили.

Д. Шеваров: Слова за годы нашей жизни обрастают только нам ведомыми оттенками, воспоминаниями — так обрастает корабль ракушками. Может, поэтому мне кажутся такими интересными словари писателей. Их, увы, немного. Словарь языка Пушкина, который давно стал редкостью, недавно вышел словарь к пьесам Островского...

Д. С. Лихачёв: Я бы поставил на первое место необходимость создания словаря Бунина. Его язык богат не только связью с деревней и дворянской средой, но еще и тем, что в нем литературная традиция — от «Слова о полку Игореве», от летописей.

Очень важно читать детям вслух. Чтобы учитель пришел на урок и сказал: «Сегодня мы будем читать «Войну и мир». Не разбирать, а читать с комментариями. Так читал нам в школе Лентовской наш учитель словесности Леонид Владимирович Георг. Чаще всего это происходило на тех уроках, которые он давал вместо своих заболевших коллег-педагогов. Он читал нам не только «Войну и мир», но и пьесы Чехова, рассказы Мопассана. Показывал нам, как интересно учить французский язык, рылся при нас в словарях, подыскивая на-

иболее выразительный перевод. После таких уроков я одно лето занимался только французским.

Самое печальное, когда люди читают и незнакомые слова их не заинтересовывают, они пропускают их, следят только за движением интриги, за сюжетом, но не читают вглубь. Надо учиться не скоростному, а медленному чтению. Пропагандистом медленного чтения был академик Щерба. Мы с ним за год успевали прочесть только несколько строк из «Медного всадника». Каждое слово представлялось нам как остров, который нам надо было открыть и описать со всех сторон. У Щербы я научился ценить наслаждение от медленного чтения.

Стихи же вообще нельзя прочесть с первого раза. Сперва нужно уловить музыку стиха, затем уже читать с этой музыкой — про себя или вслух.

*Беседовал Дмитрий Геннадьевич Шеваров
Публикуется по изд.: Комсомольская правда. 1996. 5 марта*

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (15 (28) ноября 1906 года, Санкт-Петербург — 30 сентября 1999, Санкт-Петербург) — историк древнерусской литературы, академик, первый кавалер восстановленного ордена Андрея Первозванного. В 1923 поступил в Петроградский университет на отделение языкознания и литературы факультета общественных наук. В 1928 окончил университет, защитив два диплома — по романо-германской и славяно-русской филологии.

В 1928 году за участие в научном студенческом кружке Лихачёв был арестован и отправлен в Соловецкий лагерь. В 1931–1932 находился на строительстве Беломорско-Балтийского канала и был освобожден как «ударник Белбалтлага с правом проживания по всей территории СССР».

В 1934–1938 годах Лихачев работал в Ленинградском отделении издательства АН СССР. Был приглашен на работу в отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома, где прошёл путь от младшего научного сотрудника до действительного члена Академии наук (1970).

В 1941 Дмитрий Сергеевич защитил кандидатскую диссертацию «Новгородские летописные своды XII века». В осажденном фашистами Ленинграде Лихачёв в соавторстве с археологом М. А. Тиановой написал брошюру «Оборона древнерусских городов», которая была опубликована в блокадном 1942-м. В 1947 Лихачев защитил докторскую диссертацию «Очерки по истории литературных форм летописания XI—XVI веков».

Дмитрий Сергеевич Лихачев получил мировую известность как литературовед, историк культуры, текстолог, популяризатор науки, публицист. Являлся членом многих иностранных академий, дважды удостоивался Государственной премии (1952, 1969), в 1986 стал Героем Социалистического Труда.

СЛОВА ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

Историки, писатели, поэты,
 Творцы законов, конституций, книг,
 Ценители невиданной победы,
 Которая куётся в наши дни.
 Для вас мы прах, история, преданье,
 Оформленное папками трудов.
 Мы — монументы, слепки, изваянья,
 Застывшие в названьях городов.

Эти стихи были написаны красноармейцем А. Панфиловым в августе 1943 года. Текст выведен простым карандашом в перерыве между боем или обстрелом, на передовой, в окопе, или вылетом самолета на последнее задание. Такие прекрасные строки можно найти во многих солдатских письмах. В них всё: боль и горечь утрат, надежда и вера. Сегодня в моих руках оказалась целая коллекция этих необыкновенных посланий. Самое удивительное в них то, что несмотря на довлеющую советскую идеологию и атеистическую пропаганду тех лет в этих письмах много глубоких рассуждений о вере, Боге и душе. Есть ли подвиг без веры? Существует ли вера без любви? И вообще было ли место Богу на войне? Попробую вместе с вами ответить на эти вопросы, читая те самые письма с фронта. Тексты приведены с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Первое время после нападения Гитлера на Советский Союз цензуры ещё не было. А в условиях военного времени установки, принятые в обществе, будто стерлись из сознания людей.

Война против гитлеровской Германии была объявлена Священной. И смысл слов из знаменитой песни «Вставай, страна огромная» стал понятен всем тем, кто впервые под её звуки 26 июня 1941 года отправлялся с Белорусского вокзала на встречу с вероломным врагом. Как известно, послание митрополита Сергия от 22 июня власть разрешила огласить в храмах 6 июля 1941 года. 9 июля глава государства Иосиф Сталин обратился по радио к согражданам, начав свое выступление с фразы: «Братья и сестры!». «Союз воинствующих безбожников» в СССР прекратил своё существование в июле 1941 года.

«Дорогие мои, любимые мама, Валера, Вова и Маруся! Я получил от вас весточку ещё там, в Муроме. Если бы ты знала, милая моя женушка, сколько радости она мне принесла. Теперь, как только выдаётся свободная минута... Ответить из Мурома у меня не было времени — спешно шли сборы к отъезду на фронт. Потом был сам отъезд. После курсов в Муроме получил я звание сержанта и нахожусь между Москвой и Ленинградом. Как видишь, попал я в самое пекло войны — на передовую. И уже успел испытать себя в первом бою. Жуткое это зрелище, Маруся. Не дай Бог увидеть моим детям и внукам! И будь они большими, я сказал бы им: никогда не верьте тем, кто говорит или пишет в газетах, что ничего не боится на войне. Каждому солдату всегда хочется выйти из боя живым, но когда он идёт в атаку, то не думает о смерти. Кто хоть раз ходил в атаку, тот всегда смотрел смерти в лицо...» Так писал в октябре 1941 года красноармеец Чирков.

А вот еще строки из его следующего письма:

«Здравствуйте, мои милые детки и любимая женушка! Поздравляю вас с Новым годом и Рождеством Христовым! Да поможет всем нам Бог поскорее одолеть фашистов. Иначе всем нам хана. Дорогая Маруся! Сердце разрывалось на части, когда читал твоё письмо с сообщением о том, что мои родные братья Алексей и Дмитрий погибли, а мама, не выдержав горя, умерла. Царствие Небесное им всем. Наверно, это правда, когда говорят, что Бог берёт к себе самых лучших, молодых и красивых. Я же, ты знаешь, всегда гордился, что у меня есть такой красивый и всеми любимый брат Алексей. Обидно, что никто не знает, где он и Дима похоронены...»

Многие в своих письмах просили передать привет своим крестным. И нет никакого страха за неверные слова, за неосторожно упомянутого Бога.

Неслучайно говорят, что неверующих на войне не бывает. Пережить тяжелейшие условия, душевные и физические страдания им помогал Господь. На Него уповали бойцы, ощущая рядом холод смерти:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» Сталин

Вот такие открытки с вдохновляющими образами русских святых выпускались во время войны. Фото из личного архива Николая Черных

«Храни тебя Бог, сынок», — часто можно встретить в письмах из дома бойцам.

А вот как трогательно пишет из блокадного Ленинграда некая Екатерина Блинова, обращаясь к своему крестнику: «Я очень рада что ты здоров и бодр и от души поздравляю тебя с заслугой (наградой) от нашего Правительства, то есть с медалью и желаю, чтобы ты заслужил не одну, а несколько. Я так рада за тебя, родной мой, что ты стараешься работать, начальство оценивает твою работу. Дорогой Толечка, кончайте войну скорее, она так тяжела для всех, что нет слов объяснить».

Я в церкви встретила Наталию Михайловну, у неё Володя умер, Вера в Москве, а Маруся и Тоня живут с ней...

Солнышко моё, пиши чаще, не сердись, что я пишу редко, по возможности и я буду писать чаще. Условия ужасные, и сейчас пишу письмо, а летают немецкие аэропланы, их обстреливают наши зенитки. Вот и жди каждую минуту смерти. Господь меня хранит, были два раза под сильным обстрелом, а спрятаться некуда было, но осталась жива.

Дорогой мой, молюсь за всех вас, прошу Господа дождаться с вами встречи и потом умереть. Гуленька мой дорогой, Господь тебя хранит, будь здоров и пиши чаще. Пока, всего хорошего и возвращайся в свой родной Ленинград. Забыла написать, что Петя, мой родной брат, овдовел и ещё женился, чувствует себя бодро. Дорогой, целую тебя крепко-крепко, напиши, как поступить с вещами. Твоя крестная, Блинова».

«...Мы прорвали оборону противника и перешли в наступление. Вот уже четыре ночи не спим, всё время гоним фрицев на запад. Поскорее бы уничтожить эту фашистскую сволочь и вернуться домой. А вот вернемся ли? Смерть пасет нас каждый день и час, кто знает, может быть, пишу в последний раз».

Война, Маруся, — это нечеловечески тяжкая работа. Трудно сосчитать, сколько мы уже вырыли окопов, траншей, землянок и могил. Сколько укреплений сделано нашими руками. А кто сосчитает, сколько тяжестей перенесли на своем горбу! И откуда только берутся силы у нашего брата? Если бы ты увидела меня сейчас, то не узнала бы. Похудел так, что на мне всё стало велико. Мечтаю побриться и помыться, но обстановка не позволяет: покоя нет ни ночью, ни днём. Всего того, что я пережил за это время, не расскажешь... На этом всё. Иду в бой. Целуй за меня моих сыночков и береги их. Как я был бы рад увидаться с вами хоть на часок...»

Интересны и послания жён и матерей солдатам. Провожая своих родных на фронт, женщины тайком вкладывали в их вещмешки листочки с текстами молитв. Один такой тайный конвертик был найден в траншее вместе с останками красноармейца в прошлом году в ходе вахты памяти поисковиками губкинско-го клуба «За Родину!».

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

У Бога мертвых нет

Сменяйтесь времена, катитесь в вечность годы,
Но некогда весна бессменная придёт.
Жив Бог! Жива душа! И царь земной природы,
Воскреснет человек: у Бога мёртвых нет!

Николай Иванович Гнедич

Воскрес!

День наступил, зажглась денница,
Лик мертвой степи заалел;
Заснул шакал, проснулась птица...
Пришли взглянуть — гроб опустел!..

И мироносицы бежали
Поведать чудо из чудес:
Что нет Его, чтобы искали!
Сказал: «Воскресну!» — и Воскрес!

Бегут... молчат... признать не смеют,
Что смерти нет, что будет час —
Их гробы тоже опустеют,
Пожаром неба осветясь!

Константин Константинович Случевский

Красота

Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отречения
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Константин Дмитриевич Бальмонт

Но с Ним ли мы?

Христос Воскрес! Но с Ним ли мы?
Слезит грехов рукописанье.
И в запоздалом покаяньи
Не Божий свет, а царство тьмы.

Но царство это не страшит,
Кто на Распятого взирает:
Воскресший ныне озаряет
Тридневный гроб любой души!

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)

Голнце

Пасха — как солнце в космическом мраке,
Пасха — как ветер для паруса жизни,
Пасха — как зеница в любящем зраке,
Пасха — как песнь обретенной Отчизне,
Пасха — как ливень в мертвящей пустыне,
Пасха — как ласковый шёпот прибоя,
Пасха — как матери нежное имя,
Пасха — как знамя победного боя.
Пасха священная, Пасха великая,
Пасха таинственная и непорочная,
Пасха святая, прекраснеликая,
Свет изливающая, неботочная,
Красная Пасха, всех освящающая,
Жизнь подающая, смерть победившая,
Райские двери нам отверзающая,
Адские вратницы сокрушившая.

Епископ Питирим (Творогов)

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь въ
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

6 февраля 2026 года

Молодёжному клубу при храме
преподобного Серафима Саровского
исполнилось 15 лет!

Поздравляем с юбилеем, желаем радости, мира душевного, процветания на пути добродетели, любви, благ земных, а главное — небесных!
Многая и благая лета!

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.